
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ГРУЗИИ: РЕФОРМА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Р.В. Леков

Кафедра новой, новейшей истории и исторической политологии
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 46, Владикавказ, Россия, 362025

В статье раскрывается динамика политического процесса в постсоветской Грузии. Особое внимание автор уделяет трансформации политической системы республики. Также в работе акцентируется внимание на реформе избирательной политики, анализируя которую, автор утверждает, что недоверие к институтам выборов является основным катализатором политических кризисов в Грузии.

Ключевые слова: политический процесс, Грузия, политические реформы, избирательная политика, политический кризис.

Процесс становления государства Грузия был, пожалуй, самым трудным из всех постсоветских республик. Обретение независимости сопровождалось множеством проблем, вызванных в первую очередь недостатком опыта в строительстве суверенного государства. Даже на фоне общего кризиса всего постсоветского пространства Грузия отличалась некой специфичной цикличностью и скачками кризисных ситуаций, что, видимо, представляется характерным для политического стиля и политических технологий этой страны.

В посткоммунистической Грузии трижды происходила смена высшего руководства, и все три раза — революционным путем: 1) приход к власти «Круглого стола» и З. Гамсахурдиа; 2) падение правительства З. Гамсахурдиа и приход к правлению Э. Шеварднадзе; 3) приход к власти М. Саакашвили. Подобная динамика политического процесса подтверждает неинституциональность политической системы Грузии, при которой высока вероятность разрешения политического конфликта нелегитимным способом.

Специфика политического процесса в постсоветской Грузии начинает проявляться уже с приходом к правлению Звиада Гамсахурдиа, именно тогда изменяется субъект политической власти: им становится грузинская нация. Был положен конец господству Коммунистической партии. Грузия стала независимой. В основе новой политической системы лежали не столько многопартийные выборы, сколько невиданная до того активность масс, сплотившихся вокруг идеи национальной независимости.

На тот момент фундаментом политического процесса явилась грузинская нация как унитарный субъект. Социальная дистанция между членами нации была небольшой; доминировали такие качества ее отдельных элементов, которые объединяли, а не разъединяли ее. Этими свойствами были язык и национальная культура. Данные качества стали базисом становления политической заинтересованности,

проявлявшейся в форме стремления к национальной независимости и выходу из состава СССР. Этот процесс был легко осознаваемым большинством, так как основывался он на общих социальных свойствах, объединявших народ.

Руководство Грузии, поспешно объявив о своем суверенитете, абсолютно не просчитала негативные политико-экономические последствия этого шага. Объявление независимости Грузией, экономика которой была глубоко интегрирована в общесоюзную, отрицательно отразилось на стабильности политического режима З. Гамсахурдиа. Нарушение всех хозяйственных связей негативно сказалось на материальном положении населения, а это снижало популярность правящей политической элиты. В подобных условиях культура (как фактор политического процесса), на базе, которой формировались политические интересы и цели, постепенно теряла свое влияние на политическую жизнь.

Ошибкой деятельности правительства З. Гамсахурдиа является также и то, что ориентиром экономического прогресса страны был объявлен государственный капитализм. Это породило в определенных слоях общества страх, вызванный тем, что власти не собирались проводить приватизацию — в данных кругах были особенно сильны социальные ожидания названной процедуры. Эти люди активно действовали в «теневой» экономике, располагали соответствующими материальными ресурсами, общественным положением и связями, достаточными для того, чтобы иметь конкретное представление о собственных выгодах от приватизации. Поэтому торможение развития капитализма способствовало падению режима З. Гамсахурдиа.

Трансформация политической системы обуславливает появление новых элит и политических лидеров. После демонтажа советской системы в стране так и не сложился новый механизм подбора политической элиты. Постоянные апелляции к революционным заслугам, патриотизму вовсе не способствуют привлечению высокопрофессиональных кадров в структуры управления.

Правительство З. Гамсахурдиа определяющим критерием в рекрутировании элит объявило диссидентское прошлое, национальность и патриотизм. Места прежней номенклатуры заняли люди, пришедшие из национального движения, большинство из них понятия не имели об управлении государством [9. С. 109]. И как результат — на поприще общественной и политической жизни возникла плеяда посредственных деятелей науки, культуры и литературы. Первый президент страны сделал акцент на противостояние с коммунистической элитой. Вследствие чего против З. Гамсахурдиа единым фронтом выступили бывшая номенклатура, умеренные силы из национального движения и часть интеллигенции. При поддержке внешних сил оппозиционные и криминальные структуры страны свергли законную власть, следствием чего стали гражданская война и разрушение территориальной целостности государства.

Несмотря на развитие внутренних конфликтов, вызванных недовольством правительством З.К. Гамсахурдиа и борьбой с ним, а также развитием конфликта в Абхазии, республика начиная с весны 1992 г. начала постепенно выходить из международной изоляции. Причины — самоликвидация СССР и международный авторитет нового лидера страны Эдуарда Амбросивича Шеварднадзе.

Группировки, которые сместили Гамсахурдиа с поста президента, в марте 1992 г. предложили Э.А. Шеварднадзе вернуться из Москвы в Грузию. Вернувшись в Тбилиси, Эдуард Амбросевич был избран в октябре 1992 г. спикером парламента — по сути, главой государства. Легитимировав свое положение номинального главы государства, Э. Шеварднадзе берет бразды правления в свои руки [8. С. 247].

Приход к власти Шеварднадзе означал радикальные изменения, как в политической системе, так и в социально-экономических структурах.

Происходило усиление частного сектора. В результате этого рабочая сила перемещалась из государственного сектора в частные структуры [7. С. 45]. Именно тогда основой нового общества была провозглашена частная собственность, а также даны конституционные гарантии ее неприкосновенности. Начинает прогрессировать новый тип социальной системы — свершился переход от социализма к капитализму, что изменило экономические и общественные контексты политического процесса. Увеличилась социальная дистанция между людьми. Развитие общественно-экономических классов усилило влияние материальной заинтересованности на политический процесс и ослабило национально-культурные факторы [4. С. 39].

Поворотным моментом оказалось принятие парламентом 24 октября 1995 г. новой Конституции (вступила в действие 17 октября), явившееся большой стратегической победой Шеварднадзе и определившее структуру власти в стране в рамках президентской республики [6. С. 277].

5 ноября того же года состоялись парламентские и президентские выборы. На пост президента был избран Эдуард Шеварднадзе, за него проголосовало почти 75% избирателей, а его партия Союз граждан Грузии (СГГ), которую он создал в 1995 г., стала правящей в результате всеобщих выборов 1996 г. В парламент были избраны 150 депутатов по партийным спискам и 85 — по одномандатным избирательным округам. На выборах был установлен 5% барьер, в итоге в парламент прошли только три партии: пропрезидентская Союз граждан Грузии (23,7% голосов, или 90 мандатов), Национально-демократическая партия Грузии (7,9% голосов, или 31 мандат) и «Возрождение» (6,9% голосов, или 25 мандатов) [6. С. 278]. Спикером парламента был избран член партии СГГ Зураб Жвания.

В 1996 г. страна вступила в состояние стабильности и стала жить по новой конституции. В стране появился оптимизм. Опросы общественного мнения, проведенные в рамках Евробарометра в 1995 и 1996 г. в шести постсоветских республиках (Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Россия, Украина), выявили этот оптимизм в полной мере — грузинское население демонстрировало значительно большие надежды на будущее и ориентацию на рыночную экономику, чем жители других стран СНГ, наиболее высокий уровень удовлетворенности демократией [11. Р. 65].

На поверку, однако, оказывается, что не все так уж и ладно. Прогрессивные законы зачастую остаются незадействованными или же обрастают в министерст-

вах и ведомствах таким количеством подзаконных актов и инструкций, что извращается сама их суть. Судебная реформа так и не выходит на запланированный уровень, а говорить о трансформации правоохранительной системы в целом вообще не приходится: прокуратура и МВД блокируют любые посягательства на свое всемогущество и практически остаются такими же монстрами, какими они были в советское время [11. Р. 67].

Относительно политического стиля Э. Шеварднадзе можно сказать, что он являлся олицетворением авторитарного политического лидера. При нем политическая элита активно использовала свое привилегированное положение: по своему усмотрению распоряжалась бюджетом и проводила приватизацию. Грузия погрязла в тотальной коррупции. Возникло противостояние между политической властью и народом, принципы демократии и конституционной законности полностью игнорировались.

При Э. Шеварднадзе политические институты, конституция, органы власти и самоуправления стали фасадом современной государственности, необходимым для демонстрации их существования в республике на международной арене. За этим фасадом скрывался реальный фактор стабильности персонифицированной системы Шеварднадзе — неформальная сеть старой номенклатуры, а также связанная с ней система коррупции и патронажа [2. С. 52]. Американский эксперт по Грузии С. Джонс подчеркивает: «Персонификация власти при Шеварднадзе выражала коллапс государственных институтов» [12. Р. 39]. Логично, что такая система не могла сохранять стабильность на протяжении длительного времени.

Наступил момент, когда правящая элита, институты власти, в первую очередь силовые структуры, уже не могли эффективно проводить в жизнь решения правительства, нарушились нормы компетенции и взаимодействия государственных структур. Вместе с тем в оппозиции ведущую роль начали играть политики (при солидной финансовой поддержке из-за рубежа), еще недавно бывшие активными сторонниками существующего режима. На сторону оппозиции перешла часть политически индифферентного населения, но главной ее опорой оказалась социально не защищенная часть электората.

В то же время международные институты и зарубежные страны (в первую очередь США) способствуют финансовому и политическому усилению оппозиции. При внешней и внутренней поддержке она пользуется существующей в стране свободой слова и посредством СМИ ускоренными темпами дискредитирует официальную власть.

Политические противники режима, объединившиеся перед парламентскими выборами 2003 г. вокруг М. Саакашвили, Н. Бурджанадзе и З. Жвания, мобилизовали значительные финансовые и политические ресурсы, чтобы на основе уже традиционных фальсификаций выборов захватить власть. Стратегический план действий был продуман заблаговременно, и в ходе массовых выступлений его лишь корректировали. При этом интенсивные консультации велись как с политическими партиями страны, так и с зарубежными партнерами.

Решающим политическим событием должны были стать парламентские выборы 2003 г., именно на них определялась структура реальной власти после ожидаемого в 2005 г. ухода Шеварднадзе с президентского поста.

2 ноября 2003 г. в Грузии прошли парламентские выборы, отмеченные многими нарушениями, что подтвердили и международные наблюдатели, и параллельные подсчеты голосов [8. С. 252]. Реакция оппозиции последовала незамедлительно. По все Грузии проходили акции гражданского неповиновения, многотысячные демонстрации настаивали на признании выборов несостоявшимися и призывали к отставке Э. Шеварднадзе.

Развитие процессов, начавшихся после парламентских выборов в республике 2 ноября 2003 г., привели к отставке Э. Шеварднадзе. Произошедшие события показали, что государственная система республики продолжала функционировать по той же логике, что и в начале 1990-х гг. [1. С. 54]. При изменении внешних и внутренних факторов правящая элита не выдержала натиска измененных условий и без всякого сопротивления сдала позиции.

Начало 2004 г. было периодом формирования новой власти. На прошедших в январе президентских выборах М. Саакашвили был подавляющим большинством избран президентом страны, его поддержали 95% процентов избирателей [15].

28 марта 2004 г. Грузия сделала окончательный выбор в пользу Михаила Саакашвили. Его партия «Единое национальное движение — демократы» набрала на парламентских выборах около 67% голосов. Парламент не стал однопартийным, 7-процентный барьер преодолел также блок «Новые правые — промышленники». В нем также остались оппозиционные депутаты-одномандатники, избранные еще в ноябре, на прошлых парламентских выборах 180 мандатов из 235 получили сторонники президента.

В начале 2004 г. Михаил Саакашвили предложил конституционную реформу, суть которой сводилась к расширению полномочий президента. Хотя в Грузии восстанавливался пост премьер-министра, а парламент получал право отправлять правительство в отставку, реально реформа расширяла полномочия президента. Глава государства получил возможность распустить парламент, если он три раза подряд не утвердит госбюджет или кандидатуру премьер-министра, что явно усиливало исполнительную власть. 5 февраля парламент утвердил поправки в первом чтении [3. С. 34]. Теперь у Михаила Саакашвили полностью послушный парламент с подавляющим перевесом пропрезидентской фракции плюс рычаги давления на этот парламент.

После конституционной реформы стало очевидно, что политические традиции Грузии сохранятся, и по-прежнему политический процесс в Грузии на институциональном уровне будет реализовываться, прежде всего, через правительственные структуры; парламент и политические партии будут задействованы в меньшей степени. Такая вторичность политических партий связана, с одной стороны, с их организационной слабостью, а с другой — с весьма прохладным отношением к ним общества. Не менее важно и распределение ролей между ветвями власти: с точки зрения конституционного права прерогативы правления принадлежат ин-

ституту президента, в парламенте полностью доминирует правящая партия, что привело к формализации ее роли, сводящейся к легитимации решений, принимаемых президентом. Исполнительная власть на уровне отдельных министров влиятельна настолько, насколько она поддерживается президентским окружением.

«Революция роз» кардинально изменила политический спектр страны и надолго исключила из игры политические силы, не участвовавшие в ней. Нынешнее руководство страны не заинтересовано в усилении оппозиции и приложит максимум усилий для сохранения собственного высокого рейтинга. Именно стремлением ограничить политический ресурс оппозиции руководствовались власти Грузии при реформировании Центральной избирательной комиссии республики. Так, по традиции, утвердившейся за последний период, в Центральную избирательную комиссию страны входят представители разных партий. Последние, как главные субъекты выборов, не ставили под сомнение этот принцип. Острая борьба шла вокруг правила формирования персонального состава Центризбиркома, где власть стремилась обеспечить себе большинство, а оппозиция пыталась помешать этому. Однако 22 апреля 2005 г. в Избирательный кодекс было внесено изменение, предусматривающее, что Центризбирком должен комплектоваться не по партийному, а по профессиональному принципу. В состав нового Центризбиркома будет входить 7 человек (председатель и 6 членов), которых по представлению президента избирает парламент. Их отбор происходит на основе открытого конкурса. По закону кандидат в члены Центризбиркома должен быть беспартийным, иметь высшее образование и трудовой стаж не менее трех лет, пользоваться в обществе положительной репутацией, а также иметь сертификат административного служащего [12. С. 27].

При реформировании Центризбиркома власть утверждала, что предстоящие выборы не станут предметом политических торгов. Центральная избирательная комиссия, укомплектованная по профессиональному признаку, будет служить гарантом объективности выборов.

Оппозиция категорически отвергает этот путь комплектации Центризбиркома. По ее мнению, в таком случае полномочия выбирать членов и председателя комиссии имеет только президент, который является председателем правящей партии, поэтому все члены Центризбиркома окажутся ее сторонниками. Другими словами, оппозиция единогласно заявляет, что страна получила однопартийный Центризбирком, а это прямая дорога к фальсификации предстоящих выборов.

3 июня 2005 г. парламент (точнее, его большинство) утвердил Центризбирком. Оппозиция не приняла участия в голосовании по данному вопросу, даже покинула зал заседаний. Она выступила с резким заявлением об однопартийности этой структуры и неизбежной фальсификации предстоящих избирательных кампаний [5. С. 68]. Общественная организация Freedom House в результате всех этих событий вычеркнула Грузию из стран с демократической избирательной системой [14]. К сожалению, можно заключить, что после «бархатной революции» в стране не утвердилось доверие к институту выборов.

Политический кризис, начавшийся осенью 2007 г. и достигший взрывоопасного пика 7 ноября — после разгона демонстрации оппозиции и объявления чрезвычайного положения — вынудил власти провести досрочные президентские (5 января 2008 г.) и парламентские выборы (21 мая того же года).

После объявления о сроках досрочных выборов оппозиция анонсировала общее гражданское восстание в случае фальсификации их результатов.

Примечательно, что, назначив досрочные президентские выборы, глава государства М. Саакашвили был вынужден сократить срок своего правления на полгода. По сути, эти выборы оказались беспрецедентными, поскольку за всю историю страны после обретения независимости они были реально конкурентными, но не в контексте либерализации, избирательной системы, а в плане участия в них реальных политических лидеров.

На сей раз за М. Саакашвили проголосовали лишь 53,47%, избирателей, а его главный оппонент от объединенной оппозиции получил 25,69% голосов. С одной стороны, оппозиция опять проиграла, с другой — для политической системы страны эти 53,47%, доставшиеся властям, стали сенсацией [10. С. 121]. Ведь правящему режиму едва хватило голосов избирателей, чтобы сохранить власть. Но вместе с тем руководство умело использовало результаты двух референдумов, чтобы, во-первых, снизить «политическую температуру» в стране, во-вторых, укрепить свои международные позиции. В частности, 53,47% были сигналом для оппозиции в том плане, что в республике еще остались демократические ресурсы смены власти путем выборов, они могли готовиться не к революции, а к парламентским выборам.

Сразу же после обнародования результатов президентских выборов 2008 г. Центральная избирательная комиссия Грузии начала подготовку к парламентским.

Особым политическим явлением в электоральном процессе страны стала имплементация результатов референдума, проведенного еще 2 ноября 2003 г. по инициативе Э. Шеварднадзе. По его итогам на следующих парламентских выборах численность депутатов законодательного органа должна была сократиться с 235 до 150 членов. Итоги этого референдума должны были претвориться в жизнь на следующих парламентских выборах [13]. Но из-за «революции роз» результаты референдума коснулись парламентских выборов лишь 2008 г. Нынешняя власть использовала сокращение численности парламента для своих политических целей. В частности, оставшиеся 150 мандатов они разделили на две равные части. По решению парламента, избранного в 2004 г. (который подготовил новую юридическую базу для выборов-2008), 75 мандатов получили депутаты, избранные по мажоритарной системе, и 75 — по пропорциональной.

Политическое значение этого решения неоспоримо: власти заранее ослабили парламент, выборы в который состоялись в 2008 г. Суть проблемы в том, что в последние годы «мажоритарные» депутаты, как правило, не отличаются особой активностью, зачастую завершают свою парламентскую карьеру так, что даже их

фамилии избиратели не запоминают. Примечательно, что такие депутаты (за некоторым исключением) склонны играть на руку властям.

Всего в этих выборах участвовали 12 политических субъектов: 9 партий и 3 политических блока:

- 1) Национальное движение (партия М. Саакашвили) — 59,18%;
- 2) Грузинская политика — 0,46%;
- 3) Республиканская партия — 3,78%;
- 4) Правый альянс — Топадзе — Промышленники — 0,93%;
- 5) Лейбористская партия — 7,44%;
- 6) Союз спортсменов Грузии — 0,19%;
- 7) Объединенная оппозиция — Национальный совет — 17,73%;
- 8) Радикал-демократическая партия — 0,18%;
- 9) Христианско-демократический альянс — 0,89%;
- 10) Христианско-демократическая партия — 8,66%;
- 11) Традиционалисты — 0,44%;
- 12) Наша страна — 0,12% [10. С. 126].

Иностранные наблюдатели приветствовали итоги состоявшихся выборов, в результате которых сложилась печальная картина, так как из 75 мажоритарных мандатов правящая партия получила 71, по 2 — кандидаты от Объединенной оппозиции и от Республиканской партии. Если бы не тотальная победа в мажоритарных округах, то скромные результаты правящей партии по пропорциональной системе могли бы стать хорошим трамплином для реальной демократизации страны. Но, увы, власти умело использовали даже относительно скромные результаты выборов по пропорциональной системе для восстановления своего конституционного большинства.

Значимость этих выборов заключается в том, что правящая партия, набрав конституционное большинство в парламенте, может вносить изменения в Основной закон. Это приобретает особое значение, так как М. Саакашвили пребывает на посту президента второй и последний срок. Не секрет, что довольно часто постсоветские лидеры склонны продлевать сроки своего пребывания у власти.

В настоящее время в Грузии — политический кризис, соответственно, события будут развиваться динамично. Насколько будет радикальным этот динамизм, зависит от обеих сторон, — как от власти, так и от оппозиции. Но ответственность всегда несет власть, поскольку именно у нее больше рычагов управления процессами. И протестный заряд направлен именно против власти, соответственно, все в большем случае будет зависеть от сделанных властью шагов. Несомненно, обе стороны должны постараться, чтобы процессы не вышли за конституционные рамки и не имело место насилие. Политические процессы должны разрядиться только политическими методами.

Руководство Грузии должно осознать, что самые серьезные вызовы и угрозы безопасности для их государства исходят не извне, а изнутри. Ставка на авторитаризм, подавление свобод, рост экстремизма провоцирует в политическом плане

новые конфликты. Реальными угрозами безопасного развития государства является растущая внутривнутриполитическая напряженность, которая может обернуться рецидивом «революции роз» 2004 г. В этом случае в грузинском обществе твердо установится сознание того, что революция — лучший выход из любого политического кризиса. Руководство стран, где власть нестабильна и часто переходит из рук в руки, занимается только одним — усилением силовых структур и подавлением оппозиции. Грузия сегодня имеет все шансы стать страной, где основной заботой власти является сама власть.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Апрасидзе Д.* Бюрократическо-патримониальное государство в Грузии: Новые шансы после «Революции Роз» // *Центральная Азия и Кавказ.* — 2004. — № 1(31).
- [2] *Гоциридзе Р., Канделаки О.* Гавлениани джгупеби да корупция сакартвелоши (груз. яз.). — Тбилиси, 2001.
- [3] *Данилин И.* Архангелы Михаила // *Профиль.* — 05.04.2004. — № 13.
- [4] *Долидзе В.* Власть и «Революция» в постсоветской Грузии // *Центральная Азия и Кавказ.* — 2007. — № 2(50).
- [5] *Мацаберидзе М.* Грузия перед новым избирательным циклом // *Центральная Азия и Кавказ.* — 2006. — № 1(43).
- [6] *Скаков А.Ю.* Внутривнутриполитическая ситуация в Грузии // *Грузия: проблемы и перспективы развития / Под ред. Е.М. Кожокина.* — М., 2002. — Т. 2.
- [7] *Статистический ежегодник Грузии (груз. яз.).* — Тбилиси, 1999.
- [8] *Тархан-Моурави Г.* Политические партии в Грузии: Затянувшееся становление // *Политическая наука.* — 2006. — № 1.
- [9] *Туквадзе А., Джаошвили Г., Туквадзе Р.* Трансформация политической элиты Грузии // *Центральная Азия и Кавказ.* — 2006. — № 2(44).
- [10] *Чедия Б.* Дилемма грузинских выборов: трансформация политической системы или оформление нелиберальной демократии // *Центральная Азия и Кавказ.* — 2009. — № 1 (61).
- [11] *Central and Eastern Eurobarometer: Public opinion and the European Union (20 Countries' Survey) // European Commission.* — Brussels, 1998. — № 8. — March.
- [12] *Jones S.* *Adventures or Commanders: Civil-Military Relations in Georgia // Civil-Military Relations in the Soviet and Yugoslav Successor States / Ed. By Danopoulos C., Ziker D.* — Westview Press, 1996.
- [13] *Мтавари газети (груз. яз.).* — 05.04.2004.
- [14] *Новые 7 дней.* — 3—9 июня 2005.
- [15] *Грузия застряла на пути демократии.* — Режим доступа: <http://www.medianews.ge/rus/print/16070.html>
- [16] *Саакашвили ушел. Парламент утвердил дату выборов.* — Режим доступа: <http://www.obozrevatel.com/news/2007/11/23/203198.htm>

TRANSFORMATION OF POLITICAL PROCESS IN GEORGIA: THE REFORM OF POLITICAL SYSTEM

R.V. Lekov

The Department of New, Newest History and Historical Political Science
The North-Osetiya State University named after K.L. Hetagurov
Vatutina str., 46, Vladikavkaz, Russia, 362025

In the article the author makes an attempt to analyze transformation of political process in the post Soviet Georgia where establishing of independence was accompanied by set of the problems caused first of all by lack of experience in construction of the sovereign state. Even on a background of general crisis of all post Soviet space, Georgia is different because of certain specific cyclicality and jumps of crisis situations that, probably, represents important characteristic for political style and political technologies of this country.

In the post Soviet Georgia there were three changes of the top government, and all three by not constitutional means. Similar dynamics of political process confirms non-institutional political system of Georgia at which, the probability of resolving of political conflict in illegitimate way is high.

Conflictness of political system of Georgia in many respects is connected with electoral system of republic which is not in condition to solve the political conflict through elections, the reason consists in that that in the society the trust to institute of elections has not affirmed.

Now there is a political crisis in Georgia, also it is impossible to be assured that this crisis can be resolved by constitutional methods.

Key words: political process, Georgia, political reforms, electoral politics, political crisis.